

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Павлова Андрея Павловича о диссертации Андрея Васильевича Белякова «Инкорпорация тюркской знати в России: Чингисиды в Московском государстве XV – XVII в.», представленной к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д 002.018.01, созданный на базе ФГБУН «Институт российской истории РАН».

Диссертация А.В.Белякова посвящена важной и актуальной теме. Изучение проблемы инкорпорации служилых татарских царей и царевичей в московскую правящую элиту позволяет по-новому, более полно и глубоко взглянуть на историю становления и развития Российского многонационального государства в XV – XVII вв., на общественно-политическую структуру допетровской России – уже сам факт нахождения при великокняжеском, а затем царском дворе представителей «золотого рода» Чингисидов не мог не оказывать влияния на внешнюю и внутреннюю политику Московского государства. Несмотря на важность рассматриваемой темы, она явно недостаточно разработана в предшествующей историографии. Долгое время единственным крупным монографическим исследованием по истории рода Чингисидов в России оставалась работа В.В.Вельяминова-Зернова о касимовских царях и царевичах. Ряд работ посвящен другим отдельным представителям «золотого рода». Однако единого комплексного исследования, в котором была бы рассмотрена история бытования в России XV – XVII вв. рода Чингисидов в целом, до недавнего времени мы не имели.

За выполнение этой сложной и трудоемкой задачи взялся автор настоящей диссертации А.В.Беляков. Диссертационное исследование А.В.Белякова призвано восполнить один из важных пробелов в историографии и уже этим определяется его новизна и научная значимость.

Во Введении автор четко сформулировал цели и задачи своего исследования – представить комплексную и развернутую характеристику положения служилых Чингисидов в составе Московского государства XV – XVII вв., проанализировать процесс их инкорпорации систему московской службы, выявить персональный состав всех находившихся в России в XV – XVII вв. представителей «золотого рода», проследить обстоятельства их появления в Московском государстве и жизненный путь, определить степень их вовлеченности в социальные и политические процессы государства, рассмотреть состав и структуру их дворов, проанализировать изменения статуса представителей рода Чингисидов в политической системе Русского государства за рассматриваемый период.

Реализация поставленных задач потребовала от автора диссертации привлечения всего комплекса сохранившихся источников как нарративного, так и документального характера. Автором проделана огромная и весьма трудоемкая работа по выявлению дошедших до нас документов приказного делопроизводства, касающихся истории бытования Чингисидов в России. Значительная часть этих документов не опубликована и впервые выявлена диссертантом на основе сплошного обследования материалов целого ряда (более 40) фондов Российского государственного архива Древних актов (прежде всего это материалы фондов Разрядного и Поместного приказов; фондов «Татарские дела», «Приказные дела старых лет» и «Приказные дела новой разборки»). Наряду с письменными источниками диссертант широко привлекает сохранившиеся данные вещественных источников, свидетельствующие о жизни и быте представителей «золотого рода». В результате тщательных многолетних источниковедческих разысканий автору удалось собрать и обработать достаточно репрезентативный материал источников для раскрытия поставленной темы.

Хорошо продуманной представляется применяемая диссидентом методика исследования темы. Весьма успешно использованы в работе методы компаративистики (сравнительно-исторического исследования),

историко-генеалогических разысканий. Особое внимание в работе уделено просопографическому методу исследования – воссозданию коллективного портрета изучаемой социальной группы через детальный анализ биографических данных о каждом ее представителе.

Диссертация А.В.Белякова имеет ясную и логичную структуру, весьма четко очерчены хронологические и тематические рамки исследования.

Новые постановки исследовательских задач, широта источниковой базы, тщательные источниковедческие разыскания, оригинальность и продуманность методики предопределили успех исследования А.В.Белякова и позволили ему представить развернутую и в целом убедительную картину истории пребывания представителей рода Чингисидов в структуре Московской государственности XV – XVII веков.

Основные положения диссертации представляются хорошо обоснованными и убедительными.

Крупным достижением диссертанта является то, что ему удалось выявить наиболее полный на настоящий момент список представителей рода Чингисидов, находившихся в России на протяжении XV – XVII вв. (всего 223 имен). Исходя из этого, автор с полным основанием утверждает, что представители «золотого рода» являлись заметной категорией пребывавшей в России иноземной знати. Детальный анализ генеалогии, времени и обстоятельств выезда, политической конъюнктуры позволил диссертанту убедительно раскрыть внутреннюю иерархию представителей рода Чингисидов в Московском государстве. Отмечая особый, исключительно высокий внешний статус Чингисидов по сравнению с прочими московскими служилыми людьми как рода, члены которого выступали в прошлом верховными сюзеренами русских земель, диссертант в то же время убедительно показывает, что реальной роли в управлении Московским государством они не играли, а их придворные и военные службы носили преимущественно парадный, представительский характер. В диссертации весьма обстоятельно прослежены различные виды службы Чингисидов –

участие в придворных церемониях (в приемах иностранных послов, ввенчаниях государей, на государевых свадьбах и т.д.), в военных походах. Автор убедительно показывает постепенное падение статуса представителей рода Чингисидов по отношению к московским великим князьям и царям на протяжении XV – XVII вв. Падение положения Чингисидов в государстве, как отмечает диссертант, проявился и в упадке значения их дворов (военных отрядов), сокращении их численности, постепенной их интеграции в общую структуру вооруженных сил Московского государства. На основе нового архивного материала диссертанту удалось представить четкие и определенные данные о численности, персональном и этническом составе дворов служилых Чингисидов.

Большое внимание в работе уделено системе материального обеспечения служилых Чингисидов (4 глава диссертации). На основе привлечения широкого круга новых архивных источников автором обстоятельно рассмотрены различные формы денежного и натурального содержания, а также землевладение представителей рассматриваемой группы – «выход», ясак, различного рода единовременные денежные выплаты и натуральные дачи, доходы с городов, владение поместьями и вотчинами. Весьма важные наблюдения сделаны диссидентом относительно статуса «пожалованных» членам рода Чингисидов городов, права на которые, как оказывается в работе, ограничивались получением денежных доходов с кабаков, таможен и т.д., тогда как судебная и административная власть над населением этих городов (помимо собственных дворов Чингисидов) принадлежала представителям московской администрации. А.В.Беляков приходит к убедительному выводу о том, что находившиеся за Чингисидами города представляли собой пожизненные кормления или своеобразный симбиоз вотчины-кормления, а отнюдь не «уделы», как полагает ряд исследователей. Данное обстоятельство может служить дополнительным подтверждением зависимости представителей «золотого рода» от московской великокняжеской и царской власти. Большое значение

для изучения истории и генеалогии служилых людей русского государства имеют приведенные в диссертации данные о брачных связях представителей рода Чингисидов с высшей московской знатью. Особый интерес представляет раздел диссертации, посвященный изучению повседневной жизни представителей «золотого рода» в России. До сих пор эта тема оставалась за рамками исследований о Чингисидах. На основе привлечения сохранившихся в музеиных собраниях вещественных источников, данных археологии, анализа архитектурных памятников диссертанту удалось представить достаточно убедительную картину быта и нравов Чингисидов в России. Автор показал, что, несмотря на некоторые свои особенности, быт Чингисидов в России не отличался кардинальным образом от быта русских служилых людей и, при этом, происходило постепенное усиление влияния русской бытовой культуры на быт представителей «золотого рода».

Диссертация А.В.Белякова представляет большой интерес не только своими выводами, но и содержащимся в ней новым огромным фактическим материалом. Большую самостоятельную научную ценность представляют приложения к диссертации, в которых приводятся данные о персональном составе Чингисидов в России XV – XVII вв., их родственниках и близких доверенных людях, а также генеалогические схемы. Эти данные являются ценнейшим справочным пособием по истории и генеалогии как собственно рода Чингисидов, так и служилого сообщества Русского государства в целом.

Можно высказать по работе некоторые замечания.

Некоторым преувеличением представляется высказанное в начале работы (стр. 13) положение об успешной инкорпорации Чингисидов в московскую служилую знать. Сам автор в ходе исследования приходит в выводу (на наш взгляд вполне справедливому), что Чингисидов так и «не удалось органично вписать в общую среду служилого сословия» и что «представители «золотого рода» в России на протяжении всего рассматриваемого периода оставались неким инородным элементом...» (стр. 770). Невозможность окончательного слияния Чингисидов с московской

аристократией обусловливалась, согласно А.В.Белякову, нахождением представителей этого «золотого» («царского») рода вне системы местничества. Однако, местничество, как известно, было отменено только в 1682 г. и в таком случае можно ли говорить до этого времени об успешной инкорпорации Чингисидов в московскую служилую знать?

Члены рода Чингисидов находились вне структуры государева двора и не расписывались в боярских списках. Между тем, в диссертации А.В.Белякова отмечается беспрецедентный случай зачисления крестившегося сибирского царевича Калинника Джансюеревича (Янбек б.Джансюер б.Али) в состав московских дворян; при этом в боярских списках (впервые упоминается как московский дворянин в боярском списке 1642/43 г.) он значится без титула царевича, как «князь Калинник Джансюеерев». Со сравнительно невысокого чина стряпчего начинал службу сын Калинника Богдан. Диссертант отмечает, что практика включения Чингисидов в состав столичного дворянства не получила дальнейшего распространения (стр. 739), но хотелось бы, чтобы автор раскрыл причины перевода Калинника Джансюеревича и его сыновей в состав государева двора и дал более подробное объяснение данному казусу.

А.В.Беляков полагает, что по своему положению Чингисиды стояли ниже царя (великого князя) и членов его семьи, но выше бояр (стр. 11). Действительно, в росписях придворных церемоний и военных государственных походов представители «золотого рода» занимали почетные первые места. Но это их первенство, как отмечает диссертант, было номинальным и обусловливалось стремлением московских государей, державших «под своей высокою рукой» иноземных царей и царевичей, продемонстрировать перед внешним миром свою власть и престиж. Вопрос о реальном статусе Чингисидов внутри государства представляется нам несколько более сложным. Так, в записной книге сбора даточных людей с владений бояр и иных чинов 1638 г. (составленной на основе земляного списка) роспись земель служилых Чингисидов расположена после росписей думных людей и

высших придворных чинов и перед перечнями владений стольников и прочих московских чинов (РГАДА. Ф. 137. Москва. № 2). Это обстоятельство было бы полезно как-то прокомментировать. В представление о том, что Чингисиды стояли выше всех прочих служилых людей, не вполне укладывается и факт (отмеченный автором диссертации) службы сибирских царевичей под началом московских воевод стольников кн. Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и кн. Ивана Федоровича Троекурова во время похода под Смоленск 1613-1615 гг. (стр. 464-465).

Отсутствие упоминаний об участии Чингисидов в военных кампаниях периода царствования Михаила Федоровича (за исключением службы некоторых представителей рода в полках в походе под Смоленск в 1613-1615 гг.) можно объяснить скорее не с тем, что о них «забыли вовсе» (см. стр. 230), а тем, что до середины 1650-х гг. не было государевых походов, в которых представители «золотого рода» главным образом и задействовались в целях повышения престижа московского государя.

В работе можно обнаружить некоторые небольшие неточности. Так, на стр. 317 диссертант Книгу раздачи денежного жалования 1573 г. вслед за ее публикатором Д.Н. Альшицем не вполне точно именует как «Список опричников» (об этом документе см.: Станиславский А.Л. Книга раздачи денежного жалования 1573 года //История СССР. 1976. № 4. С. 136-140).

Встречаются в работе некоторые повторы (см., например, стр. 230 и 234).

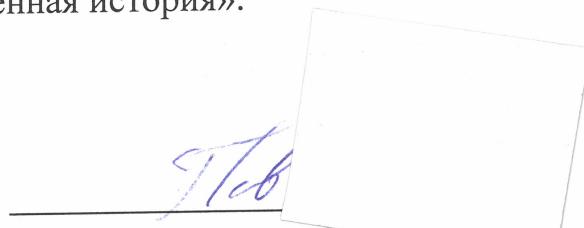
Высказанные замечания носят либо частный характер, либо касаются общих дискуссионных вопросов и не могут повлиять на общую высокую оценку диссертации А.В.Белякова.

Диссертация А.В.Белякова представляет собой фундаментальное, новаторское исследование, вносящее значительный вклад в изучение крупной научной проблемы – положения тюркской знати в общественно-политической структуре Московского государства XV – XVII вв.

Основные положения диссертации опубликованы в печатных трудах А.В.Белякова, в том числе в 22 работах, напечатанных в рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень изданий, утвержденных ВАК.

Автореферат диссертации А.В.Белякова адекватно отражает содержание и структуру работы.

Представленная к защите работа отвечает всем требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям, а ее автор – А.В.Беляков – заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

(подпись)

Павлов Андрей Павлович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры Истории России
с древнейших времен до XX века
Института истории ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.
Тел.: 8(812)3289448
e-mail: a-pavlov@spbu.ru

